

С тех пор как Лян Чэн вытащил Цяо Юаньлиня из маленького склада, тот задал один и тот же вопрос уже больше тридцати раз. В конце концов Лян Чэн не выдержал:

— Спросишь еще раз — и я сложу из этого листа самолетик и выброшу в окно.

Цяо Юаньлинь поджал губы и замолк, продолжая тихонько улыбаться.

Лян Чэн заполнял основные сведения: имя, возраст, место рождения. Дойдя до графы «Образование», он на пару секунд занес кончик ручки над бумагой, а затем вписал: «Средняя школа».

Цяо Юаньлинь снова заговорил:

— Хотя туда берут в основном выпускников вузов, я просмотрел архивы за прошлые годы: один раз они все-таки приняли человека со средним образованием. Главное — показать лучший результат. Если займешь на экзамене первое место, все будет в порядке.

— Ты так уверен, что я буду первым?

— Конечно, — не раздумывая ответил Цяо Юаньлинь.

Сам Лян Чэн не был так уверен. Он слишком давно не сдавал экзаменов, а еще вчера принимал товар и торговался с клиентами. Учитывая любовь Цяо Юаньлиня к самоуправству, он предупредил:

— Если я провалюсь, не вздумай искать обходные пути через Дуань Сыцуня.

Цяо Юаньлинь больше и не посмел бы — в этот раз они и так едва не рассорились окончательно. Он достал из подставки клей-карандаш и с самым покладистым видом предложил:

— Давай я приклею фотографию.

Лян Чэн достал фотографию на документы. Короткая стрижка подчеркивала его резкие, жесткие черты лица; выражение лица было суровым и напряженным, а во взгляде, устремленном в объектив, сквозила мрачность.

Цяо Юаньлинь долго разглядывал снимок, а потом с любопытством спросил:

— Когда ты фотографировался? У тебя тогда было плохое настроение?

— Не помню.

Это был последний день подачи документов, прием заканчивался после обеда. Лян Чэн повез Цяо Юаньлиня в Среднюю школу Дэсинь на мотоцикле. В воскресенье уроков не было, и в здании оставалось лишь несколько дежурных сотрудников.

Как элитная частная школа, Дэсинь занимала огромную территорию. На каждой развилке стояли указатели, а на входе можно было бесплатно взять иллюстрированную карту, нарисованную учениками.

Цяо Юаньлинь взял одну для Лян Чэна. Когда они проходили мимо лабораторного корпуса, он нетерпеливо заговорил:

— Лабораторные работы сдают здесь. На цокольном этаже все заставлено биологическими образцами.

Учебный корпус, библиотека, актовый зал — он рассказал буквально о каждом уголке, умолчав лишь о спортивном комплексе, поскольку сам до сих пор там ни разу не бывал.

В административном корпусе приятно холодило кондиционером. Лян Чэн шел на пару шагов позади Цяо Юаньлиня. Он и сам не понимал, почему согласился на эту авантюру: минутный порыв, минутная слабость... Как бы то ни было, разумного объяснения у него не находилось.

Цяо Юаньлинь обернулся и улыбнулся ему. На его симпатичном, умном лице вдруг проступила какая-то глуповатая, детская радость.

«Неужели он так рад?» — безучастно подумал Лян Чэн. Он положил ладонь на голову Цяо Юаньлиня и развернул его обратно, заставив смотреть на дорогу.

Цяо Юаньлинь снова оглянулся:

— Пришли.

Они остановились перед кабинетом с приоткрытой дверью. Лян Чэн скользнул взглядом по позолоченной табличке с именем «Дуань Сыцунь» и опустил руки по швам, слегка сжав пальцы в кулаки.

Цяо Юаньлинь постучал:

— Учитель Дуань?

Изнутри донеслось:

— Войдите.

Дуань Сыцунь сидел в кресле напротив входа. На журнальном столике лежали его наручные часы — так, чтобы их было видно при первом же взгляде. Стоит двери открыться, он посмотрел поверх плеча Цяо Юаньлиня и поспешно, не пытаясь скрыть радость, поднялся.

Цяо Юаньлинь радовался больше обычного:

— Учитель Дуань, мы принесли анкету. Прием еще не закончился?

— Нет, нет, — обычно немногословный Дуань Сыцунь повторил дважды. — Садитесь... Как добрались?

Этот вопрос прозвучал так тепло, будто они пришли в гости к родственнику. Цяо Юаньлинь, быстро сообразив, отступил в сторону:

— Брат Лян Чэн привез меня на мотоцикле.

Лян Чэн вошел в кабинет и под пристальным взглядом Дуань Сыцуня положил папку на журнальный столик. Выпрямившись, он вдруг спросил Цяо Юаньлиня:

— В вашей школе есть магазинчик?

— Да, а что?

— Пить хочется. Сходи купи мне бутылку минералки.

По дороге тот ни разу не жаловался на жажду, да и в кабинете стоял кулер. Цяо Юаньлинь на мгновение замолчал, но спорить не стал:

— Хорошо, я как раз тоже хочу сока.

В кабинете остались только бывшие учитель и ученик. Дуань Сыцунь снял очки, посмотрел на Лян Чэна, подошел к нему ближе и крепко сжал его плечо.

Лян Чэн наконец поднял на него прямой взгляд и негромко произнес:

— Учитель Дуань.

Дуань Сыцунь кивнул, коротко приобнял его за плечи:

— Когда мы виделись в последний раз, ты был с меня ростом. А теперь перерос меня на полголовы.

Они сели, и Дуань Сыцунь спросил:

— Как ты поживал этот год с лишним?

Лян Чэн оперся локтями о колени, сцепил пальцы в замок и, слегка ссутулившись, ответил:

— Да ни хорошо, ни плохо.

Дуань Сыцунь с сожалением вздохнул:

— Не будем о прошлом. Но какое совпадение: спасенный тобой когда-то мальчик оказался Цяо Юаньлинем?

— Да.

— А как вы потом встретились?

— Я снимаю комнату в его доме.

— Вот оно как, — Дуань Сыцунь погладил пальцами лежащую на столе папку. — В прошлый раз на вокзале нам так и не удалось нормально поговорить. Я все время думал о тебе, и как только увидел объявление о наборе ассистентов, сразу захотел, чтобы ты пришел.

Лян Чэн спросил ровным, лишенным эмоций тоном:

— Ты считаешь, я подхожу на эту роль?

— Конечно, — не раздумывая ответил Дуань Сыцунь. — Но эта работа — лишь временный этап. Поработаешь год-полтора, немного освоишься в школьной среде... А дальше тебе все равно нужно продолжить учебу, это правильный путь. У меня есть связи в нескольких университетах, так что ты...

Лян Чэн бесстрастно прервал его:

— В мои дела не нужно вмешиваться посторонним.

Дуань Сыцунь не стал продолжать эту тему. Он подошел к столу, взял брошюру по аттестации ассистентов и, вспомнив что-то давнее, спросил:

— Материалы курса, которые я тебе давал... они еще у тебя?

— У меня. — Лян Чэн забрал документы, даже не открывая их; он и так уже знал их от корки до корки. — Ты ведь давно знал, что мы с Цяо Юаньлинем знакомы?

Дуань Сыцунь только перевелся в Дэсинь, когда Цяо Юаньлинь прислал ему фотографии конспектов с вопросами. И хотя почерка Лян Чэна на снимках не было видно, Дуань Сыцунь смутно догадывался, что это именно те материалы, которые он когда-то распечатал и передал Лян Чэну.

С тех пор Дуань Сыцунь притворялся, будто случайно заводит речь о Лян Чэне в разговорах с Цяо Юаньлинем, но делал это очень осторожно, всегда вовремя останавливаясь.

Дуань Сыцунь сдержанно улыбнулся:

— Я пришел сюда еще утром и все это время сидел в кабинете, ждал тебя.

Лян Чэн спросил:

— Ты был уверен, что я приду?

— Нет, — ответил Дуань Сыцунь. — Я просто надеялся на удачу.

Лян Чэн свернул бумаги в трубочку и крепко сжал в руке:

— Я пришел сюда не ради твоей рекомендации.

Дуань Сыцунь ничуть не удивился:

— Я знаю.

Папка с личным делом была изрядно помята. Цяо Юаньлинь то радостно прижимал ее к груди по дороге домой, то с досадой отбрасывал в сторону, то клал у изголовья кровати, без конца беря в руки и снова откладывая.

Лян Чэн отвел взгляд от помятых краев папки, посмотрел на Дуань Сыцуня и произнес:

— Учитель Дуань, у меня есть одно условие.

Дуань Сыцунь ответил:

— Я постараюсь его выполнить.

Лян Чэн сказал:

— По-моему, использовать в своих интересах подростков — дело недостойное.

Улыбка сошла с лица Дуань Сыцуня. Он просматривал страницу с внутренними рекомендациями, прекрасно понимая, что Лян Чэн никогда не согласится на его помощь. И тут подвернулся Цяо Юаньлинь со своими просьбами, и Дуань Сыцунь решил пойти на риск: позволить стараниям и искренним чувствам мальчика повлиять на решение Лян Чэна.

Лян Чэн понял это с самого начала, потому во время ссоры и обозвал Цяо Юаньлиня идиотом.

Его условие было простым: такого больше не должно повториться.

Однако этот «идиот» временами оказывался довольно сообразительным. Выйдя из кабинета, Лян Чэн обошел стеклянное ограждение атриума и нашел Цяо Юаньлиня, который сидел на скамейке и пил сок.

— А моя минералка? — спросил он.

— Ты правда хочешь пить? — улыбнулся Цяо Юаньлинь. — Ты ведь просто хотел от меня избавиться, так что я ничего не купил.

Лян Чэн вздохнул от бессилия:

— Ладно, пошли.

Выйдя из школы, Лян Чэн уселся на мотоцикл, но заводить двигатель не спешил. На телефон пришло штук восемь длинных голосовых сообщений от Лао Сы. Он выбрал самое короткое и нажал на воспроизведение.

Цяо Юаньлинь заглянул ему через плечо, пытаясь подслушать, не подозревая, что давно выдал себя: его волосы щекотали шею Лян Чэна.

Лао Сы вещал:

— Приезжай давай! Тут карри-хотпот отличный, а уж с кинзой — чертовски вкусно, просто отвал башки!

У Лян Чэна от этих слов пропал всякий аппетит. Он уже собирался ехать домой, но вдруг вспомнил, что Цяо Юаньлинь вообще-то собирался съезжать и даже чемодан собрал, а теперь все дела были закончены.

Он обернулся:

— Ты куда теперь?

Цяо Юаньлинь растерялся. Решив, что Лян Чэн собирается встретиться с друзьями и хочет поскорее от него избавиться, он соврал:

— Я сейчас жутко голоден, хочу съесть хотпот.

На лице Лян Чэна так и читалось: «Опять за свои хитрости принялся?»

Цяо Юаньлинь включил дурачка:

— Ты когда-нибудь пробовал карри-хотпот? Говорят, пальчики оближешь.

— И от кого слышал?

— От Лао Сы. Только что.

Через полчаса Лян Чэн снова подъехал к ресторану хотпота в торговом центре. Его мотоцикл лихо развернулся юзом и замер прямо на площадке перед панорамным окном их столика.

Ин Сяоцун и Лао Сы одновременно уставились на них через стекло. Лао Сы закричал:

— Официант, еще один прибор!

<http://bllate.org/book/18284/1753044>